

— Вы многим рискуете, капитан. Много людей погибло, чтобы погубить ее семью.

Дагон все еще был на причале, когда они нашли его. Кучка ворчащих мужчин, которые пришли пожаловаться, когда узнали о его намерениях в отношении принцессы Таргариен. Он больше интересовался морем, чем ими, пытаясь уловить предзнаменование от Утонувшего Бога после принесения его жертвы. Даже не подавая виду, он все равно черпал утешение и силу в воде. Плеск волн был ему приятнее, чем любому менестрелю, играющему на своей арфе. Запах моря, витавший в воздухе, был свежим и бодрящим.

Точно так же, как многие семьи теряли мужчин, чтобы удержать ее семью на троне, Дагон держал это при себе, зная, что эта аудитория не услышит его.

Он стоял к ним спиной, но знал всех собравшихся. Над головой раздался крик морского орла, но никто из мужчин не обратил на него никакого внимания. Его возвещающее карканье действительно разогнало некоторых задержавшихся чаек, прилетевших после жертвоприношения.

Там был сир Лин Корбрей, тщеславный рыцарь из Долины, с которым Дагона познакомил Петир Бейлиш, когда он еще работал на таможне в Чаячьем городе. Его сопровождал его младший брат, сир Лукас. К братьям Корбрей присоединились другие мужчины из Долины, включая Майкла Редфорта, оруженосца Лин, который мечтал жениться на бастарде, когда заработает достаточно золота. Рядом с ним стоял сир Доннел Уэйнвуд, которому дали имя сир Пропер за его неизменную любезность. С ним был его оруженосец и родственник Сандор Фрей.

Другой их родственник, по крайней мере, так думал Дагон, был тем, кто только что говорил, Алесандер Фрей, он был капитаном "Свистка Ветра". С ним был Гарри Риверс, бастард из Бракена, который держался относительно тихо. Он был хорошим и сильным молодым человеком, который, как подозревал Дагон, пришел сюда из чувства долга перед своим капитаном. Кроме него, был сир Роллан Шторм, рыцарь с лицом, покрытым оспой, который поклонялся Воину так, словно это был единственный лик Веры. С сиром Бейлоном Сванном, вторым сыном, который присоединился к флоту Дагона перед их походом на И-Ти. Оба из Штормовых земель служили на борту одного корабля "Штормовой Цыцарь"; их капитана, как он заметил, не было среди собравшихся.

Те, кто отсутствовал, были столь же примечательны. Точно так же, как во флоте Дагона были семьи, сражавшиеся против Таргариенов. Было так же много тех, кто боролся за то, чтобы удержать драконов на их троне. Возможно, они и преклонили колено перед оленем, но он подозревал, что они все еще лелеют надежду на возвращение драконов.

— Напомните мне, лорд Алесандер, сколько мужчин потеряла ваша семья на войне?

— Никаких, капитан, — Алесандру повезло, что он пошел в мать, а не в отца. Он говорил с легким браавосским акцентом, и часто можно было услышать, как он поет на борту своего корабля. Он был одним из первых дворян за пределами Железных островов, присоединившихся к Дагону. Его дед, лорд Фрей, никогда не упускал возможности заработать золото и обеспечить своей семье хорошее положение. У Лорда Переправы было достаточно родственников, чтобы управлять собственным небольшим флотом, но он остановился на двух кораблях.

Это было не выговор, а всего лишь напоминание. Дагон считал Алесандера одним из своих лучших вестеросских капитанов, но прежде чем он смог успокоить Фрея, раздался другой голос, более громкий и сердитый.

— Мы многое потеряли из-за них, — сказал другой Амбер, старик, который не утратил ни капли своей силы. — Они убили нашего сюзерена, они убили его наследника, они забрали его дочь. — Хозер сплюнул, перечисляя все обиды: — К черту Таргариенов!

— Иначе зачем бы мне ухаживать за принцессой Таргариенов, лорд Хозер? - спросил Дагон, невозмутимый гневом Хозера. — Если не для того, чтобы переспать с ней.

Раздалось несколько смешков, но Хозер остался невозмутим.

— Заведите себе лисенискую шлюху, капитан, — ответил он, — и избавьте нас от этой головной боли.

Вместе с Хозером кивал сир Вендел Мандерли, капитан "Леди Ариэль". Предположительно названный в честь одного из их предков, его корабль был полностью укомплектован экипажем из северян. Один из трех, кого спонсировал отец Вендела, лорд Виман, лорд Белой Гавани.

Рикард Рисвелл, капитан "Морского коня", пробормотал что-то в знак согласия. До того, как его назначили капитаном, матросы называли его Больным Риком, поскольку море не было с ним согласно в те первые дни, когда его взяли во флот Дагона, чтобы наблюдать за ублюдом Болтона. В конце концов он справился со своей морской болезнью, обрел свои морские навыки и дослужился до капитана. Отмечая свой успех, он сменил свой личный баннер, на котором теперь была изображена голова его черной лошади с золотой головой морского конька.

— Лисениская шлюха не приносит королевского престижа, — спокойно возразил Дагон, — просто кошелек с монетами полегче и, возможно, сыпь, если тебе не повезет.

— Эта принцесса не принесет вам ничего, кроме неприятностей, — предупредил Хозер. — Король ненавидит Таргариенов, если он услышит об этом...

Крик Амбера распугал еще больше чаек, отвлекая Дагона от того, что говорил Хозер, когда он заметил, что теперь осталось семь чаек. Семь, он знал, что это священное число, но не для него. Но он доносился со стороны моря. Должно быть, это было знамение, посланное Утонувшим Богом в ответ на его молитвы, довольным жертвой. Он не мог долго размышлять о

том, что это значит, ему нужно было отложить это в сторону, зная, что сначала он должен уладить это.

— Я не буду вас здесь задерживать, — сообщил он им, но они и так это знали. После каждой экспедиции капитаны и их экипажи могли свободно уходить, получив свою долю. Перед ним были хорошие люди, к тому же хорошие капитаны. Он был бы разочарован, если бы потерял их, но у него не было недостатка в кораблях и хороших экипажах. Недавно прибыли два корабля из Планки-Тауна, которые хотели присоединиться к нему.

Море приносило прибыль. Они все это знали, но это была дорогостоящая авантюра. Даже самый компетентный капитан может потерять свой корабль, свой груз или свою жизнь из-за шторма или парусов. Каждый раз, отправляясь в плавание, человек рискует потерять все. Люди добывали бы золото и без него, но не так много и не так долго. Дагон заметил проблески неуверенности на лицах некоторых из них. Сомнение, охватившее их. Их решимость поколебалась, между ними повисло молчание. Никто из них не спешил заявлять о своем намерении уйти.

— Я принял решение в отношении принцессы Таргариен. Я приму любые последствия, которые из этого вытекают, — он оглядел их, — я даю вам несколько дней, пока планирую нашу следующую экспедицию. Тогда я буду ждать ваших ответов.

После этого они ушли, гораздо более подавленные своим уходом, чем были, когда пришли на встречу с ним. Именно тогда он заметил, что к нему приближается кто-то знакомый.

Долговязый Лонни, не обращая внимания на отступающих дворян, направился прямо к нему. Он склонил голову, как только его нога коснулась деревянного настила причала. Лоннел Тони легко заслужил свое имя благодаря высокому, худощавому телосложению. У него было круглое лицо с бровями, которые были толще и пушистее усов, нависавших над верхней губой. Он приходился дальним родственником главному дому Тауни из Оркмонта.

— Капитан, — сказал он, поднимая голову, — я только что вернулся из дома магистра.

— Я знаю, куда ты ходил, Лонни, — сухо ответил Дагон. — Я помню, как посылал тебя туда.

На его щеках появился легкий румянец. Молодой человек работал не покладая рук, полный решимости возвысить имя своей семьи над позором своего двоюродного деда. Джон Тауни был убежден, что внутри его пальца живет отдельный человек, рассказывающий ему о рае за Закатным морем. В последний раз его видели на весельной лодке, выходящей в море. Это было много лет назад.

Несмотря на свою дурную славу, он был вознагражден достойной смертью. Смерть в море была лучшей смертью, о которой только мог мечтать человек. Морю мы принадлежим, и к морю мы возвращаемся.

— Да, капитан, — быстро поправился Лонни, — магистр пригласил вас сегодня вечером в свой дом на пир в вашу честь.

Дагон поблагодарил и затем отпустил его. Он бросил последний долгий взгляд на залив и ушел. Утонувший Бог дал ему этот шанс. Он не может растратить его впустую.

<http://tl.rulate.ru/book/99104/3384179>